

**St.-Petersburg State University
Institute of History
Department of the History of Ancient Greece and Rome
Centre of Ancient Studies**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World**

Edited by Ed.Frolov

№ 14

**St.-Petersburg
2014**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 14

**Санкт-Петербург
2014**

ББК 63.3 (0) 32
М 73

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук А. Б. Егоров, д-р ист. наук О. Ю. Климов, д-р ист. наук О. В. Кулишова, канд. ист. наук А. Д. Пантелеев (отв. секретарь), д-р ист. наук Э. Д. Фролова (председатель), д-р ист. наук Ю. Б. Циркин, д-р ист. наук Н. С. Широкова.

Рецензенты:

Д-р ист. наук, проф. А.Ю. Прокопьев (С.-Петербург. гос. ун-т)
Д-р ист. наук, проф. М.Ф. Флоринский (С.-Петербург. гос. ун-т)

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – 516 с.
ISSN 1813-193X

Очередной выпуск альманаха «Мнемон» выходит в юбилейный для кафедры истории древней Греции и Рима и всего исторического факультета (ныне – Института истории) год. Ровно 80 лет тому назад, в 1934 г., в Ленинградском университете был учрежден, а вернее, восстановлен исторический факультет, и тогда же была создана кафедра античной истории. Основное содержание сборника построено по традиционному плану. Значительная часть статей посвящена истории древней Греции, причем исследования касаются как частных сюжетов, так и принципиальной оценки целых исторических периодов (в частности, греческой архаики). Интересные статьи публикуются по истории эллинизма и древнего Рима. Специальные разделы посвящены античной культуре, а также темам источниковедения и историографии; особо надо отметить статью, посвященную незаслуженно забытому петербургскому антиковеду К. Хилинскому.

Альманах «Мнемон» предназначается для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой античного мира.

Редколлегия благодарит профессора А.Х. Даудова за содействие
в подготовке и издании альманаха

ББК 63.3 (0) 32

Адрес редакции:
199134 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5,
Институт истории СПбГУ

© Авторы статей, 2014
© Институт истории
Санкт-Петербургского
государственного
университета, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фролов Э.Д.</i> Вместо предисловия: Источник знания в науке об античности (к проблеме формирования специалиста).....	8
<i>Фролов Э.Д.</i> Кафедра античной истории СПбГУ (к 80-летию юбилею).....	13

I. Исследования по истории античного мира

1. Древняя Греция

<i>Суриков И.Е.</i> (Москва). Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX-VIII вв. до н.э.).....	27
<i>Жестоканов С.М.</i> Загадочная экспедиция Фрасибула Милетского.....	51
<i>Туманс Х.</i> (Рига). Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации.....	59
<i>Строгецкий В.М.</i> (Нижний Новгород). Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы.....	95
<i>Никитюк Е.В.</i> Декрет Феозотида: к вопросу об афинских <i>nothoi</i>	109
<i>Печатнова Л.Г.</i> Древние авторы о спартанской агонистике.....	119
<i>Шарнина А.Б.</i> Проксения в межполисных отношениях Эллады.....	129

2. Эллинизм

<i>Рунг Э.В.</i> (Казань). Военно-политическая деятельность Ментора Родосского.....	143
<i>Смирнов С.В.</i> (Москва). Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии.....	161
<i>Грушевой А.Г.</i> Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н. э.) (OGIS, 219, 222).....	171
<i>Нефедкин А.К.</i> Традиции военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране.....	185

3. Рим

<i>Кудрявцева Т.В.</i> Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti.....	193
Вержбицкий К.В. Падение Сеяна (а был ли заговор?).....	203
<i>Портнягина И.П.</i> (Тверь). Луций Анней Сенека о системе воспитания и самовоспитания (теория и практика).....	211

<i>Смирнова Е.Л.</i> (Петрозаводск). Гражданские войны 68-69 гг. и римский сенат.....	223
<i>Циркин Ю.Б.</i> Начало конца Западной Римской империи.....	231

4. Культура и религия античного мира

<i>Кулишова О.В.</i> Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст.....	253
<i>Пантелеев А.Д.</i> Маска в религиозной жизни древней Греции.....	259
<i>Светлов Р.В.</i> Платоновская концепция истории.....	277
<i>Васильев А.В.</i> К вопросу о времени появления маски в римском театре.....	291
<i>Дуров В.С.</i> Гастрономический опыт Горация.....	301
<i>Широкова Н.С.</i> К вопросу о романизации Британии: римский Марс и его британские эквиваленты.....	313
<i>Марков К.В.</i> (Нижний Новгород). Специфика употребления и смысловое содержание понятия <i>δημοκρατία</i> в сочинениях греческих авторов Второй софистики.....	337

II. Источниковедение и историография

<i>Карпюк С.Г.</i> (Москва). Взгляды Ксенофонта на патриотизм.....	347
<i>Скржинская М.В.</i> (Киев). Сочинения боспорских и херсонесских историков.....	357
<i>Звагольская А.К.</i> Об одном пассаже Кальпурния (Calp. VII, 57-72).....	377
<i>Данилов Е.С.</i> (Ярославль). Военные глоссы Веррия Флакка.....	387
<i>Дымская Д.Д.</i> Римский политик в трактовке Нового времени: образ Катилины в трагедии Бена Джонсона.....	395
<i>Тункина И.В.</i> Академик Е.Е. Кёлер о Березани, Ольвии и ольвийской периферии в дневнике экспедиции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1821 г. по Новороссийскому краю.....	407
<i>Крульчик Ки.</i> (Познань). Константин Хилинский (1881-1939) – польский исследователь античности.....	419
<i>Кузьмин Ю.Н.</i> (Самара), <i>Макарова О.М.</i> (Самара). А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы.....	443

III. Публикации

Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий А.В. Каргальцева.....	455
---	-----

IV. Хроника научной жизни

<i>Берзон Е.М., Кулишова О.В.</i> Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века» (СПбГУ, 18 марта 2014 г.).....	465
---	-----

<i>Махлаюк А.В.</i> (Нижний Новгород). У истоков идеологии принципата (Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа: монография. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.).....	468
<i>Климов О.Ю., Холод М.М.</i> Христиан Милета: юбилей ученого.....	478
Памяти Константина Викторовича Вержбицкого (21.09.1973–15.09.2014).....	484
Аннотации.....	487
Abstracts.....	497
Сведения об авторах.....	505
Список сокращений	507
Contents.....	511

М.В. Скржинская

Сочинения боспорских и херсонесских историков

Исторические произведения эллинов, живших в античных государствах Северного Причерноморья, безвозвратно утрачены. Сейчас о них можно судить лишь по некоторым надписям и по сведениям древних писателей, опиравшихся на сочинения боспорских и херсонесских авторов. М.И. Ростовцев еще в начале прошлого века выделил эти известия из уцелевшей античной литературы; он подробно исследовал достоверность их содержания и наметил пути, по которым те или иные сведения попали к Диодору Сицилийскому, Страбону, Полиэну и другим писателям, жившим на несколько столетий позже описанных ими событий¹. В.В. Струве посвятил специальную статью историографии в Северном Причерноморье², позже к этой теме обращались многие ученые³, а в 1989 г. Л.И. Грацианская издала обширный комментарий с привлечением обширной научной литературы к главе об античном Херсонесе в трактате Константина Багрянородного «Об управлении империей»⁴. До сих пор ученые обращались к интересующим нас текстам с целью выделить в них реальные исторические факты, определить их даты и узнать, как сообщения историков из государств Северного Причерноморья попадали в труды тех или иных писателей. Мы же постараемся из имеющихся источников узнать, кто и когда в Боспорском царстве и в Херсонесе стал заниматься историей, кроме того попытаемся выявить особенности изложения событий и сферу интересов местных историков.

¹ *Ростовцев М.И.* 1) Амага и Тиргатао // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. 32. Одесса, 1915; 2) Сириск — историк Херсонеса // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. Апрель; 3) Скифия и Боспор. Петроград, 1925.

² *Струве В.В.* Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968. С. 147-200.

³ *Сапрыкин С.Ю.* Асандр и Херсонес (к достоверности легенды о Гикий) // СА. 1987. № 1. 70-79; *Яйленко В.П.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм. Экономика, политика, культура. М., 1990. С. 284-286, 298-299; *Русяева А.С., Супруненко А.Б.* Исторические личности эллино-скифской эпохи. Киев, 2003. С. 70-94.

⁴ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. М., 1989.

Древнейшие в греческой литературе прозаические сочинения о прошлом своего отечества писали ионийцы, которых сейчас называют логографами. Эллыны называли первым среди них Кадма Милетского, а самым известным логографом стал так же милетянин Гекатей, живший на рубеже VI-V вв. до н.э. Некоторые логографы составляли летописи событий государства с древнейших времен до своего времени. Таковой в V в. до н.э. была «Аттида» Гелланика⁵. Поэтому можно с достаточной долей уверенности утверждать, что в крупных милетских колониях Северного Причерноморья, в частности в Пантикапее, на основе исторической традиции метрополии возникла собственная историография.

В научной литературе прочно утвердилось мнение о том, что местная историческая хроника лежит в основе древнейших литературных сведений о боспорских правителях. Диодор Сицилийский (Bibl. XII, 31, 1) записал, что при афинском архонте Феодоре, то есть в 480 г. до н.э., завершилось правление Археонактидов, продолжавшееся в течение 42 лет; на смену им пришел Спарток, основатель династии, правившей Боспором до конца II в. до н.э. Таким образом, нам известно, что в Пантикапее в V в. до н.э. велись хронологические записи, но из-за отсутствия иных свидетельств нельзя сказать, подробно ли они освещали деятельность правителей, либо только фиксировали какие-то отдельные важные факты.

Определенно о существовании исторических трудов на Боспоре можно говорить с рубежа V-IV вв. до н.э. Из этих сочинений античные писатели заимствовали некоторые эпизоды времени правления Сатира I, сына Спартока, причем разногласия в сообщениях указывают, по крайней мере, на двух разных писателей. Один из них использовал фольклорные рассказы, бытовавшие среди боспорян уже после смерти Сатира, случившейся в 389 г. до н.э. Он пересказал устную историческую новеллу о меотянке Тиргатао, жене царя синдов, которая противостояла боспорскому царю в его войнах с пограничными племенами. Тиргатао описана как отважная женщина совершившая немало воинских подвигов, а Сатир охарактеризован как обманщик и коварный убийца, замыслы которого раскрыла царица. Такой рассказ, несомненно, сложился в кругах боспорян, враждебных царю, и был записан одним из его недоброжелателей⁶. В новелле повествовалось о том, как Сатир умер от отчаяния после жестокого разграбления его страны варварами под предводительством Тиргатао (Polyaen. VIII, 55).

Более достоверными считаются основанные на другом боспорском источнике сведения о смерти Сатира при осаде Феодосии, о чем сказано в слове Гарпократиона под словом Феодосия и в схолиях Ульпиана к речи Демосфена «Против Лептина» (XX, 33). Обе версии можно примирить, если войны

⁵ Фролов Э.Д. Факел Прометея. Л., 1981. С. 93-101.

⁶ Ростовцев М.И. Скифия... С. 133.

Сатира с варварами и поход на Феодосию состоялись одновременно, а кончина царя в окрестностях Феодосии случилась после полученных им известий о вторжении варварских отрядов на территорию Боспора и о смерти его сына Метродора, отданного в заложники Тиргатао⁷.

Благодаря активным связям Боспорского царства со многими центрами Эллады деятельность царей этого региона вызывала интерес у греческих писателей, и они обращались к трудам местных историков. Судя по ссылкам античных авторов, хвалебное сочинение о Левконе знал философ Хрисипп, один из основателей школы стоиков в Афинах в III в. до н.э. Дион Хрисостом в речи «О царской власти» (II, 77) упомянул, что Хрисипп назвал Левкона в числе мужественных и добродетельных царей, которым Зевс даровал долгую жизнь. Действительно Левкон правил Боспором 40 лет и умер в преклонном возрасте. Плутарх в двадцатой главе трактата «О противоречиях стоиков» также со ссылкой на Хрисиппа называет Левкона мудрецом, «охотно принявшим царскую власть». Страбон (VII, 3, 8) кратко упомянул о том, что Хрисипп писал о Левконе и его преемниках. Вероятно, положительная характеристика боспорских царей у Хрисиппа и соответственно у его боспорского источника послужила основанием для того, чтобы Страбон (VII, 4, 4) назвал Перисада и Левкона достойными правителями, но не включил в этот ряд их предшественника Сатира.

Полиэн (VI, 9; VII, 37) для своего произведения о военных хитростях написал из панегирических сочинений боспорян подходящие к его теме рассказы о Левконе и Перисаде, которые в трудных ситуациях находили неординарные решения. Писатель кратко изложил интересовавшие его эпизоды. Например, к успешным уловкам Перисада Полиэн отнес использование трех видов одежды. Царь выстраивал войско в ярком парадном костюме, надевал простое одеяние во время сражений, чтобы его не замечали неприятели; если же приходилось бежать, то он одевался так, чтобы его не могли узнать ни свои, ни враги. (Ρολυαεν. VII, 37). Наверное, в оригинале подробно описывалось участие Перисада в военных действиях и обстоятельства, когда царь вынужден был бежать и скрываться не только от врагов, но и от соотечественников. Однако эти события оказались лишними для целей сочинения Полиэна.

Сказанное относится и к другим его сообщениям о Боспоре. Полиэн рассказал, как Левкон прибег к обману, чтобы выявить и наказать тех, кто задумал свергнуть его с престола (VI, 2). Кроме того в «Стратегемах» описаны хитрости Левкона во время войны (или нескольких войн) с Гераклеей (VI, 3, 4), но не сказано о причинах и проведении этих войн, как было в оригинале боспорского историка. У Полиэна отсутствует даты событий, поэтому не ясно,

⁷ Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI-IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1985. С. 119.

идет ли речь о Левконе Первом или Втором. Большинство исследователей считают героя Полиэна Левконом I⁸. Соответственно лежащий в основе боспорский источник следует датировать IV в. до н.э.

Особо следует выделить две довольно подробно изложенные Полиэном исторические новеллы об Тиргатае и Амаге, доблестных царицах варварских племен, умевших смело сражаться и пользоваться хитроумными уловками в борьбе со своими врагами. Видимо тема ведения войн варварами Северного Причерноморья особо заинтересовала Полиэна, так как он описал действия Амаги и Тиргатао подробнее, чем поступки боспорских царей. Для нашего исследования эти разделы «Стратегем» важны как свидетельство описания местными историками войн с соседними племенами и использования ими исторических новелл.

В сохранившейся античной литературе только один эпизод боспорской истории в «Библиотеке» Диодора Сицилийского (XX, 22-26) дает представление не только о фактах, но и о характере изложения событий в одном из сочинений местного историка. Речь идет о борьбе за власть сыновей Перисада I. Подробности соперничества Сатира II, старшего сына и законного наследника, с его двумя братьями Пританом и Евмелом указывают на то, что об этом писал либо очевидец, либо тот, кто расспрашивал участников противостояния и хорошо знал местность, где разворачивались события.

Войны Евмела с братьями проходили на азиатской стороне Боспора. Сатир командовал регулярным боспорским войском, состоявшим из 2000 греческих наемников и такого же числа фракийцев, вместе с ними сражалось союзническое войско скифов, в которое входили 20000 пехотинцев и 10000 всадников. Евмел же опирался на войско племени фатеев, предоставленное их царем Арифарном; оно состояло из 20000 пехотинцев и 22000 всадников. Эти круглые крупные цифры вряд ли отвечают действительности, наверное, они преувеличены, как бывало часто у других греческих авторов, описывавших разные войны. Однако, национальный состав воюющих сторон дает хорошее представление, из кого набирались войска боспорян и варваров, и как происходили битвы между ними. Вожди становились в центре боевого строя войска и вместе со своим окружением вступали в непосредственную схватку с неприятелем. Так начали воевать Арифарн и Сатир, но когда близилась победа боспорского царя, он узнал, что его наемники не выдержали натиска отряда под командованием Евмела и обратились в бегство. Все же Сатиру удалось разбить неприятельское войско, вероятно, благодаря его полководческому таланту и действиям скифских воинов. В конце рассказа об этом сражении дана высокая оценка боспорского царя: после его победы «всем стало ясно, что он по старшинству происхождения и по храбрости был достоин наследовать царскую власть». Но царствовал он всего девять месяцев.

⁸ *Сапрыкин С.Ю.* Асандр и Херсонес. С. 71-74.

Евмел и Арифарн с уцелевшими воинами укрылись в неприступном замке на реке Фате. Боспорский историк подробно описал местоположение и укрепления этого замка, а также тактику осады, предпринятой Сатиром. Царь распорядился опустошать окрестности замка, чтобы не позволять подвозить туда продовольствие и новых защитников; затем он заставил своих воинов три дня вырубать лес, чтобы проложить дорогу к твердыне неприятеля. По этой дороге боспорское войско подошло к замку, откуда ему навстречу двинулись воины Евмела. Начальник наемников Мениск, «отличавшийся умом и храбростью» пошел в атаку, и когда его отряду пришлось отступить, Сатир бросился на помощь, был ранен в руку и вечером скончался в своем лагере. Поэтому Мениску пришлось снять осаду и вернуться в Пантикапей, куда он привез останки царя. После пышных похорон Сатира его брат Притан провозгласил себя царем. Он возобновил борьбу с Евмелом, но она окончилась поражением и смертью Притана. Захватив власть, Евмел приказал убить родственников и друзей своих братьев, их жен и детей. Спасти удалось лишь одному сыну Сатира, нашедшего убежище у скифского царя Агара. Жестокость Евмела вызвала недовольство многих боспорян. Чтобы завоевать благосклонность своих подданных, Евмел восстановил право пантикапейцев не платить пошлины и пообещал им освобождение от податей.

Известно, что для своего огромного произведения Диодор сокращал тексты своих источников, и это явно касается глав, посвященных боспорской истории. Поэтому он не записал, какими доводами обосновывал Евмел свое право на боспорский трон при двух живых старших братьях. В результате сокращения появились ошибки и неясности при описании крепости сираков у реки Фат и об ее осаде Сатиром⁹.

Пятилетнее царствование Евмела описано в панегирическом тоне, но без тех живых подробностей, которые присутствовали в рассказе о завоевании престола. Поэтому можно думать, что здесь в основе лежит сочинение другого боспорского историка, описавшего достойные похвалы поступки царя. Он расширил границы своего государства, оказывал содействие многим греческим городам на Черном море, выделил землю для поселения тысячи беженцев из Каллатии. Успешная борьба Евмела с пиратами обезопасила мореходство в юго-западном Причерноморье, за что ему были благодарны соотечественники и все, кто плавал на кораблях по Понту Евксинскому. Внезапная смерть царя помешала осуществлению больших планов покорения варварских племен. Обстоятельства гибели Евмела в отличие от его благих деяний описаны у Диодора достаточно подробно. Царь спешил из Синдики в Пантикапей на какой-то праздник. Когда лошади понесли его четырехколесную карету, Евмел из-за опасности скатиться в обрыв, попытался выпрыгнуть из повозки, но его меч попал в колесо, поэтому быстро несущийся экипаж потащил тело царя, от чего он сразу

⁹ Струве В.В. Этюды по истории Северного Причерноморья... С. 160.

погиб. Создается впечатление, что в этом эпизоде отражены наблюдения спутников Евмела, рассказы которых о трагическом событии передавались на Боспоре из уст в уста и были записаны местным историком.

Содержание последней главы, посвященной Диодором Боспору, предоставляет нам любопытные данные о том, что боспоряне, как и другие древние авторы, включали в свои сочинения оракулы и их толкования. Например, Геродот писал о неоднократном обращении лидийского царя Креза к Дельфийскому оракулу; последнее предсказание лидийский царь понял неверно, решил, что победит персов, но потерпел сокрушительное поражение и лишился своего царства (Нер. I, 91). Боспоряне также рассказывали о неверно понятых предсказаниях оракулов. Так Сатир получил совет остерегаться мыши, поэтому он не разрешал своим подданным носить имена с таким значением, боялся полевых и домашних мышей и приказывал их убивать. Умер же он от раны, нанесенной в мышцу руки (в русском языке слово мышца происходит от слова мышь и является калькой с греческого). Оракул советовал Евмелу опасаться несущегося дома, из-за этого он постоянно проверял прочность крыши и фундамента домов, в которые он входил. Когда же Евмел погиб, выпрыгнув из крытой повозки, «каждый стал думать, что предсказание сбылось». Таким образом, по мнению боспорян, обоим царям не удалось избежать predetermined им судьбы. Мысль о невозможности уйти от предназначенной судьбы вообще была характерна для эллинов классического и эллинистического времени, так что она не случайно попала в рассказы о гибели двух боспорских царей.

По моему мнению, анализ текста Диодора приводит к выводу, что его сведения не восходят к одному панегирическому сочинению о царствовании Евмела, как полагают некоторые исследователи¹⁰. Ведь деяниям этого царя посвящено гораздо меньше места, чем описанию войн сыновей Перисада I, где Сатиру уделено значительно больше внимания, чем Евмелу, к тому же совершавшему противоправные и жестокие поступки. В основе сведений сицилийского историка лежат несколько разных по характеру сочинений боспорских авторов. В одном содержались записанные в местной хронике годы правления боспорских царей; второе произведение посвящалось краткому царствованию Сатира II с подробным описанием его войны с братом Евмелом, высокой оценкой царя как достойного наследника престола и упоминанием о его пышных похоронах. Боспорянин, современник событий 311-310 гг. до н.э., в своем произведении, вероятно, пошел по стопам Ксенофонта и Софайнета, служивших наемниками в персидском войске. Оба грека сражались на стороне Кира, желавшего отнять власть у своего старшего брата царя Артаксеркса. В получившем широкую известность «Анабасисе» Ксенофонта и в утраченном произведении Софайнета два автора как очевидцы описали битву при Кунаксе (401 г. до н.э.), во время которой Кир погиб.

¹⁰ *Яйленко В.П.* Оливия и Боспор в эллинистическую эпоху. С. 298- 299.

Третий писатель составил посмертный панегирик Евмела. Оттуда Диодор заимствовал краткий пересказ основных заслуг царя и его грандиозных планов, а также подробное описание его гибели в 304 г. до н.э. Упоминание о планах Евмела указывает на то, что боспорский историк находился в близком окружении царя. Перечень его достойных похвалы деяний, возможно, содер­жался в торжественной речи на похоронах Евмела, а затем ее текст вошел в состав труда современника. Подобная речь, написанная образованным боспорянином, сохранилась на надгробном памятнике выдающегося политического и военного деятеля, жившего в Пантикапее во второй половине I в. н.э.¹¹ Оракулы, предрекавшие смертельные опасности царям, наверное, находились в двух последних источниках, и Диодор их выделил как пример суеверия боспорян.

Все сказанное не исключает предположения, что в эллинистический период существовали обобщающие очерки истории Боспора, которые использовали Диодор и Полиэн. Но в основе таких произведений лежали сочинения нескольких боспорских историков.

В исследованиях ученых укрепилось мнение о том, что боспорские цари уже в IV в. до н.э. держали при дворе своих историографов¹². Но у нас нет для такого предположения достаточных оснований потому, что это не было характерным явлением для классического и раннеэллинистического времени. Тогда историки писали не по оплачиваемому заказу, а по собственному призванию, заполняя таким образом свой досуг; ведь занятия литературой, философией, естествознанием и другими науками было характерно для античных интеллектуалов, о чем говорили Аристотель (Nic. Et. X, 7) и Ксенофонт (Symr. IV, 44), блестяще подтверждая это своими трудами на разнообразие темы.

Древнегреческие государства имели разные календари и соответственно различно определяли сроки для тех или иных событий. В городах Боспора до царствования Митридата Евпатора пользовались милетским календарем, и по нему определяли события своей истории¹³. Диодор датировал падение власти Археонактидов и сроки правления боспорских царей годами афинских архонтов эпонимов, так что факты боспорской истории становились в ряд с широко известным афинским летосчислением. По мнению некоторых исследователей, этот пересчет сделал сам Диодор¹⁴, но вряд ли ему был известен список боспорских эпонимов V-IV вв. до н.э., при которых происходили

¹¹ Сапрыкин С.Ю. Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I – начале II вв. н.э. // ВДИ. 2005. № 2. С. 45-81

¹² Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М., Л., 1949. С. 161, 162; Струве В.В. Этюды по истории Северного Причерноморья... С. 171; Русаева А.С., Супруненко А.Б. Исторические личности... С. 135.

¹³ Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладe и Северном Причерноморье. СПб., 2010. С. 381-382.

¹⁴ Яйленко В.П. Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху. С. 284-286.

события синхронные афинским. Мне кажется, что датировка, привязанная к афинской истории, появилась уже в трудах боспорян. Не случайно все подобные даты относятся ко времени наиболее тесных связей Боспора с Афинами, то есть в IV-III вв. до н.э.

Важно напомнить, что в боспорских эпиграфических памятниках классического и эллинистического периодов встречаются упоминания, при каких царях сделаны эти надписи (КБН. 6- 11, 76, 77 и др.) но нет более точных указаний определенного года, как в более поздних сохранившихся документах (КБН. 39, 42, 43, 45, 47; 69, 70 и др.). До сих пор, насколько я знаю, ученые не заметили, что записи Диодора о годах вступления на престол и смерти боспорских царей являются сейчас единственным свидетельством о том, что боспоряне издавна точно определяли по годам события своей истории. Как и в других греческих государствах, каждый год носил имя эпонима, и им, скорее всего, по традиции метрополии, был жрец главного храма Аполлона. Так было, например, в Ольвии, которую, как и Пантикапей, основали милетяне¹⁵.

Херсонес, колония Гераклеи Понтийской, как и прочие колонии, во многом продолжали и развивали культурные традиции своей метрополии. Сейчас по упоминаниям античных авторов известно несколько гераклеийских историков. Древнейший из них Геродор в конце V в. до н.э. описал мифологическую историю Гераклеи со времени ее основания. В эллинистический период об истории этого города писали Проматид, Нимфид и Домитий Каллистрат (FGrH, III, F. 1-7. № 430- 435)¹⁶.

Уникальный источник об историографии в Херсонесе представляет принятый в первой половине III в. до н. э. декрет в честь Сириска, сына Гераклида (IOSPE I². 344)¹⁷. Это единственный образец в Северном Причерноморье и вообще весьма редкий греческий декрет, содержащий сведения о награждении за исторический труд. На мраморной стеле написано о том, что Сирииск публично читал свое сочинение, которое очень понравилось соотечественникам. Вероятно, чтение происходило в херсонесском театре, куда могли собраться все граждане и слышать каждое слово, благодаря хорошей акустике, присущей всем античным театрам. В декрете сказано, что Сирииск трудолюбиво описал явления богини Девы, а также рассказал об отношениях Херсонеса с царями Боспора и со многими дружественными городами, исследовав этот вопрос «правдиво и согласно с достоинством государства». За этот труд его венчали золотым венком, а текст почетного декрета высекли на мраморной стеле и поставили в притворе храма Девы.

¹⁵ Карышковский П.О. Ольвийские эпонимы // ВДИ. 1978. № 2. С. 82-88.

¹⁶ Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М., 1986. С. 11, 12.

¹⁷ Ростовцев М.И. Сирииск... С. 151-156; Виноградов Ю.Г. Херсонесский декрет о несении Диониса и вторжение сарматов в Скифию // ВДИ. 1997. № 3. С. 110-114.

Сириск принадлежал к местному знатному роду¹⁸; несомненно, он получил хорошее образование и, будучи состоятельным человеком, посвящал свой досуг историческим исследованиям. Именно так, по мнению древних греков и римлян, настоящий гражданин должен проводить свое свободное время, отдаваясь интеллектуальным занятиям. Недаром античность иногда называют «цивилизацией досуга»¹⁹.

Из скурых сведений о сочинении Сириска можно заключить, что он пользовался архивом храма верховной богини города, ведь там хранились записи о явлениях Девы. Относительно ее чудесной помощи херсонеситам упоминалось и в документах из городского архива, часть которых теперь известна по лапидарным надписям. Так в одной надписи III в. до н.э. (IOSPE I². 343), составленной, по-видимому, при жизни Сириска, сказано, что народ воздает Деве «должную благодарность за полученное от нее спасение», когда варвары напали на участников празднества Диониса, проходившего вне стен города. Выражая свою признательность богине, херсонеситы заверяли ее, что помнят, как она и раньше спасала Херсонес от величайших опасностей. Летопись чудесных деяний Девы продолжали вести в Херсонесе и после смерти Сириска. Об этом свидетельствуют декрет Диофанта, где сказано о знамениях в храме богини во II до н.э., и об ее содействии полководцу и его войнам (IOSPE I². 352).

Мы располагаем еще двумя свидетельствами о развитии исторической прозы в Херсонесе эллинистического и римского времени. Первое содержится в «Стратегемах» Полиэна (VIII, 56), второе в трактате Константина Багрянородного «Об управлении империей». По мнению современных исследователей, рассказ Полиэна о разгроме скифов отрядом сарматской царицы Амаги записан с сугубо херсонесской точки зрения и относится ко II в. до н.э.²⁰ Воинственная сарматская царица избавила Херсонес от угрозы подчинения скифам. Она с отрядом всего в 120 человек необычайно быстро с помощью подменных лошадей преодолела за одни сутки 1200 стадиев и совершенно внезапно появилась у ворот дворца скифского царя. Так как скифы не ожидали никакой опасности, сарматы смогли уничтожить стражу, самого царя и его окружение; а скифы поверили, что с Амагой пришло большое войско. Поэтому царица легко добилась возвращения херсонеситам отвоеванной у них части страны, а также вручила власть сыну убитого царя, который пообещал не нападать на соседних эллинов и варваров.

Современные историки признают, что в херсонесской новелле нашли отражение известные по другим источникам сведения о союзнических отношении-

¹⁸ Ростовцев М.И. Сириск... С. 153-155.

¹⁹ Фролов Э.Д. 1) Факел Прометея. С. 6-10; 2) Феномен досуга в античном мире // Феномен досуга в античном мире. СПб., 2013. С. 292-297.

²⁰ Ростовцев М.И. Скифия... С. 137, 138.

ях Херсонеса с сарматскими правителями на рубеже III-II вв. до н.э.²¹. В «Истории» Геродота (IV, 116) и в трактате «О воздухе, водах и местностях» (гл. 24), вошедшем в свод трудов врача Гиппократ, говорится, что сарматские женщины прекрасно ездили на лошадях, стреляли из лука, метали дротики и участвовали в сражениях с врагами. Это подтверждается находками стрел и копий во многих женских сарматских погребениях²². Впечатление о важной роли женщин в сарматском обществе отразилось в том, что греки называли сарматов гинекократуменами, то есть управляемыми женщинами (Ps. Scymn. 874; Mela I, 116; Plin. NH VI, 19). На фоне этих сообщений вполне возможно признать, что в ряде случаев сарматка могла возглавить военный отряд, а имя Амага принадлежало реально существовавшей воинственной сарматской царице.

Последняя глава трактата Константина Багрянородного, представляет подборку выписок относительно пяти эпизодов херсонесской истории. Они не были использованы Константином, но их включили в качестве приложения в заключительную часть его труда. Четыре первых рассказа повествуют о войнах Херсонеса с местными сарматскими племенами и с царями Боспора в конце III- IV вв. н.э. Заключительный пятый рассказ о патриотическом поступке Гикии датируется второй половиной I в. до н.э., так как его героиня была женой боспорского царя Асандра²³.

Эти тексты предоставляют уникальную возможность узнать о характере записи событий в сочинениях херсонесских историков. Они не сухо перечисляли факты, но описывали их, используя элементы художественной прозы; например, вкладывали в уста своих персонажей диалоги, записанные в прямой речи. Зачастую историки излагали бытовавшие в среде населения Херсонеса устные исторические новеллы, в которых реальные факты переплетались с вымышленными. Последнее заставило многих ученых отказывать в какой-либо достоверности изложенных событий, но в последнее время появляется все больше исследований, выделяющих реальные факты в составе этих новелл²⁴.

По-видимому, выписки сделаны из одного сводного сочинения по истории Херсонеса. А.Ю. Виноградов считает, что оно было написано в VI в. н.э. и имело целью отстоять независимость государства от его давнего врага Боспора²⁵. Мне же хочется обратить внимание на другой аспект всех пяти разделов об истории Херсонеса. Там всюду присутствуют описания всевозможных хитроумных поступков, поэтому можно предположить, что херсонесский автор целенаправлен-

²¹ Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I в. до н.э. Киев, 2005. С. 236.

²² Бунятян Е.П. Методика социальных реконструкций в археологии. Киев, 1985. С. 70.

²³ Константин Багрянородный... Комментарий. С. 450-457.

²⁴ Сапрыкин С.Ю. Асандр... С. 48-57; Херсонес Таврический... С. 508.

²⁵ Виноградов А.Ю. Херсонес-Херсон. Две истории одного города // ВДИ. 2013. №. 1. С. 53.

но выбирал их из сочинений своих предшественников и составил произведение наподобие «Военных хитростей» Полиэна. Но Полиэн брал примеры из истории различных государств, а херсонесский писатель решил показать, как хитрости помогали его соотечественникам добиваться поставленных целей. Выбирая нужные ему эпизоды из трудов предшественников, писатель оставлял хронологические ориентиры, присутствовавшие в его источниках. Поэтому события датируются по именам первых лиц, правивших в Херсонесе; однако теперь это не помогает узнать, когда происходили эти события, так как у нас отсутствуют возможность привязать названные имена к известным нам датам.

Только первый эпизод с упоминанием Диоклетиана и войн его полководца Константа (то есть Констанция Хлора) определенно относится к последним десятилетиям III в. н.э. Историк рассказал о том, как Диоклетиан просил херсонеситов развязать войну с Боспором, чтобы отвлечь силы последнего от войны в Малой Азии, угрожавшей зоне влияния там римской империи. Просьба римлян была исполнена в частности благодаря хитроумной уловке при осаде Пантикапея. Херсонеситы сумели внушить защитникам города, что врагов немного, и они отступают. Боспоряне, покинув свои укрепления, стали преследовать якобы убегающих неприятелей, но их убили из заранее подготовленных засад, а Пантикапей и крепости у Азовского моря оказались в руках херсонеситов. Те придумали еще одну хитрость, чтобы заставить боспорского царя остановить поход и не сражаться со стоявшим у реки Галиса войском во главе с военным трибуном Константином. Победители взяли в плен жену и членов семьи царя, после чего отправили в Малую Азию посольство из представителей херсонеситов и боспорской знати. Они обещали отпустить заложников, если боспоряне заключат мир с римлянами, в случае же отказа это сделать грозили поголовно истребить всех жителей Пантикапея. На этих условиях царь прекратил военный поход и вернулся на Боспор, а Константин отправил донесение императору о благополучном окончании войны. Так херсонеситы выполнили просьбу Диоклетиана и за это получили от него особые права, а также полное избавление от налогов.

Другая хитрость сопровождала победоносную войну Херсонеса с боспорянами во главе с Савроматом. Такое имя носили три боспорских царя III-IV вв., и сейчас трудно решить, который из них стал героем предания, записанного некогда херсонесским автором²⁶. Реальные события в устной новелле совмещены с распространенным фольклорным сюжетом о поединке предводителей противоборствующих сторон и неожиданной победе того, кто казался более слабым. Таков библейский сюжет о сражении Давида и Голиафа. Все же не следует ду-

²⁶ Л.И. Грацианская считает героя этой новеллы Савроматом IV, правившим в 275-276 гг., а героями двух предыдущих сюжетов Савроматов Второго и Третьего: *Грацианская Л.И.* Ранние херсонесские сюжеты Константина Багрянородного как источник по истории Боспора // *Боспорский феномен*, 2004. С. 87-94.

мать, что поединок предводителей войска был невозможен в реальности. Например, в «Повести временных лет» описано, как решился исход противостояния войск русичей и черкесов (касогов). В бой, по предложению касожского вождя Редеди, вступили военачальники; тмутараканский князь Мстислав зарезал Редедю, после чего касоги вынуждены были платить дань.

В херсонесской исторической новелле повествовалось, как войска встретились в районе Феодосии, и там было принято решение, что исход войны решит поединок между предводителями воюющих сторон. Высокий, одетый в хорошие военные доспехи Савромат заранее считал, что легко одолеет низкорослого херсонесита Фарнака. Но тот победил соперника, придумав следующую уловку. Фарнак велел своим воинам в определенный момент по его знаку один раз дружно вскрикнуть «а, а». Савромат обернулся, чтобы узнать, что случилось у противника; в это время немного приоткрылась пластина его шлема, Фарнак ударил туда своим копьем, убил царя и так выиграл войну.

Хитроумные уловки описаны в исторической новелле о херсонесской героине Гикии, не раз прибегавшей к обманным действиям. Так как эта новелла представляет уникальный образец крупного отрывка из сочинения херсонесского историка, стоит подробнее остановиться на его анализе. Ведь до сих пор исследователей в основном интересовали лишь исторические факты из этого текста²⁷.

Любознательный херсонесит заинтересовался историей женской статуи, уже давно стоявшей в городе. Он вытер от пыли пьедестал и прочел, за что граждане поставили памятник своей соотечественнице. Затем он решил узнать о ней более подробно и сумел найти людей, помнивших передававшийся из уст в уста рассказ о подвиге Гикии. Эту новеллу историк старательно записал, сохранив особенности устного повествования, и, незначительно ее литературно обработав, включил в свое сочинение о Херсонесе. В трактате Константина Багрянородного текст херсонесита с небольшими правками уцелел в первозданном виде. Содержание его таково.

Богатый гражданин Херсонеса Ламах, занимавший высокие государственные должности, отдал, по просьбе боспорян, свою единственную дочь Гикию в жены сыну царя Аспурга. Последний хотел вернуть Херсонес в подчинение Боспорскому царству, как это было несколькими десятилетиями ранее. С этой целью муж Гикии, живший с ней в Херсонесе, составил заговор для захвата города, и центром сбора боспорян стал обширный херсонесский дом супругов. Любимая служанка Гикии случайно узнала об этом. За какую-то провинность, девушку заперли в комнате и велели прясть лен. Когда с ее веретена упало на пол пряслице, она нашла его в глубокой щели, в которой увидела большое количество незнакомых мужчин. Служанка позвала хозяйку, и та поняла, что без ее ведома в доме на-

²⁷ См. комментарий и обширную научную литературу к 53 главе трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей» М., 1989.

ходятся боспорские заговорщики, и что они собираются захватить власть в ближайшие дни, когда Гикия устроит большое угощение для горожан в годовщину смерти ее отца. Тогда все станут пить много вина и после этого беспробудно спать, так что с горожанами будет легко расправиться. Гикия разработала план, как сорвать замысел неприятелей, и привлекла для этого видных граждан и своих доверенных служанок. В день праздника она велела всем своим помощникам изображать веселье, но не пьянеть, сама же пила воду из красного кубка, чтобы муж не заметил, что там налито не вино. Вечером помощники Гикии обложили ее дом дровами, залили их маслом и подожгли после того, как хозяйка со своими служанками, захватив ценности, покинула здание и заперла все выходы. Херсонеситы воспрепятствовали боспорянам, пытавшимся спастись из пожара, поэтому все заговорщики погибли. Так был сорван план захвата боспорянами власти в Херсонесе, и для этого Гикия сознательно пошла на утрату значительной части собственного имущества. В благодарность за ее подвиг во имя родины граждане поставили в городе две бронзовые статуи своей спасительницы и на пьедесталах высекли надписи, рассказывающие об ее деянии. Сама же Гикия пожелала увековечить себя экстраординарными почестями, а именно завещала похоронить ее в черте города, а не на территории некрополя. Чтобы убедиться в исполнении своей воли, Гикия разыграла собственные похороны и поняла, что ее пожелание не будет исполнено. Она пристыдила граждан, поклявшихся исполнить ее просьбу, и они еще при ее жизни в указанном ей самой месте соорудили гробницу и поставили рядом позолоченную статую героини.

В имеющейся у нас записи рассказ изобилует характерными для фольклора переданными в прямой речи диалогами: боспоряне ведут переговоры с херсонеситами, Гикия беседует с мужем, с любимой служанкой, с гражданами, помогавшими устроить пожар, и с горожанами, нарушившими обещание похоронить ее в черте города. Зная сюжет новеллы, каждый по своему усмотрению составлял эти диалоги, и у хорошего рассказчика они становились наполненными эмоциями. В драматических местах, где рассказчик чувствовал себя как бы свидетелем происходящих событий, он переходил от прошедшего времени, в котором велось все повествование, к настоящему (*praesens historicum*). В записи новеллы это время употреблено около десяти раз.

Историческим новеллам, как и другим прозаическим жанрам фольклора, были свойственны определенные стилистические особенности²⁸. Отметим важные для нашего исследования черты. В отличие от авторов литературных произведений рассказчик никогда не выступал на первый план повествования, он контрастно противопоставлял положительные и отрицательные качества

²⁸ Доватур А.И. Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957. С. 65; *Aby W. Volksmärchen, Sage und Novelle bei Herodot und seinen Zeitgenossen*. Güttingen, 1921. S. 240.

действующих лиц, характеризовал героев описанием их действий. Собственные имена в повествовательном фольклоре имелись лишь у немногих главных героев, остальные действующие лица назывались по их отношению к героям: друзьями, родственниками, врагами, послами и др. В новеллах отсутствовали определенные временные даты. Повествование нередко оживлялось монологами и диалогами героев и употреблением *praesens historicum*. Указание определенных топографических пунктов придавало рассказу особую достоверность. Надо помнить, что устная новелла не имела закрепленного текста, ее детали изменялись при переходе от одного рассказчика к другому; зачастую, но далеко не всегда, это было связано с определенными социальными и политическими взглядами исполнителя. Все эти черты можно увидеть в новелле о Гикий.

В новелле много действующих лиц, но собственные имена имеют лишь героиня и ее отец. Имена прочих персонажей первоначально были у всех на слуху, но с течением времени они забывались, поэтому, когда оформилась новелла, говорили просто о слугах, родственниках, видных гражданах и заговорщиках. Не помнили даже имени мужа Гикий, называя его лишь сыном боспорского царя. Имя царя Асандр, по всей вероятности, добавлено историком, почерпнувшим свои сведения из надписи на пьедестале статуи Гикий.

Действие новеллы концентрируется вокруг главной героини. Ей принадлежит весь замысел раскрытия заговора и уничтожения заговорщиков, хотя вряд ли приглашенные ею на помощь граждане были слепыми исполнителями ее воли и не участвовали в составлении плана расправы с боспорянами. Однако, в фольклорном рассказе обычно проявляется стремление к выпрямлению и упрощению сюжета.

Довольно неправдоподобным выглядит сообщение о том, что большое количество заговорщиков собиралось в подвале дома Гикий в течение двух лет, и они силой собирались установить свою власть в городе. Ведь от безвылазного сидения в небольшом помещении человек быстро теряет хорошую физическую форму и вряд ли способен к активной борьбе. Но для фольклорного сюжета такие соображения не имели значения, зато было очень эффектно показать, как одним махом херсонеситы расправились с большим отрядом боспорян и перехитрили тех, кто долго готовился навязать им свое господство. Вообще в греческом фольклоре особо ценилась смекалка героев, с помощью которой они побеждали противника. Достаточно напомнить Одиссея с его постоянным эпитетом хитроумный; герой множества знаменитых мифов троянского цикла побеждал, как правило, именно благодаря своим хитро задуманным планам. В новелле с большим одобрением рассказано о двух подобных замыслах Гикий: она придумала, как усыпить внимание заговорщиков, благодаря чему херсонеситы быстро с ними расправились, а также сумела проверить, исполнят ли граждане ее желание о погребении в черте города.

В общественном сознании херсонеситов издавна существовало убеждение, что покровительницей их города является Артемида в ипостаси Партенос (Дева), которая неоднократно приходила на помощь в критические моменты истории государства. Выше уже говорилось, что ее чудесные явления описал в своем труде местный историк Сириск (IOSPE I². 344). О помощи Девы упоминается в двух сохранившихся надписях III–II вв. до н.э. (IOSPE I². 343, 352). Роль богини в раскрытии заговора боспорян несколько раз упоминалась в новелле о Гикии. Однако переписчик текста, живший через несколько столетий, когда христианство стало господствующей религией в Херсонесе, заменил упоминание богини понятным ему единым Богом, не задумываясь о том, что во времена действия новеллы христианство еще вообще не существовало. Поэтому получилось, что Бог, а не языческая богиня, помогла Гикии обратить внимание на просьбу зайти к провинившейся служанке: ведь хозяйка скорее всего не стала бы навещать разгневавшую ее рабыню. Служанка считала, что по божьей воле упало пряслице с ее веретена, и благодаря его поискам она обнаружила заговорщиков. В конце новеллы трижды сказано, что Гикия спасла отечество с божьей помощью, а один раз прямо говорится, что Бог спас город от козней боспорян. Еще одно исправление византийского переписчика новеллы коснулось названия города и его граждан. Как свидетельствуют надписи, до заката античности город назывался Херсонесом, а его жители херсонеситами, и так, конечно, было в новелле; наименования Херсон и херсониты появляется в V–VI вв. н.э.

Херсонесский историк, запомнив надпись на пьедестале статуи Гикии, ввел в новеллу некоторые сведения из этого текста. При имени гражданки в официальных документах греки всегда называли имя отца или мужа женщины. В надписи Гикия явно именовалась дочерью уважаемого херсонесита Ламаха, а не женой коварного боспорянина. В надписи также упоминался царь Асандр, при котором боспоряне составили заговор для покушения на независимость Херсонеса, и это произошло, когда стефанофором и протевомом был Зет, сын Зета. Писатель вставил эти слова из надписи как вводное примечание в текст новеллы. Также из официального документа автор заимствовал дату мнимой смерти Гикии (при стефанофоре и протевоне Стратофиле, сыне Филомуса).

Новелла о Гикии предоставляет уникальные сведения о ежедневной жизни Херсонеса на рубеже I в. до н.э. – I в. н.э. Мы узнаем, что в Херсонесе имелись районы с разными названиями; один из них, примыкавший к стене в припортовой части города назывался Сосы. На городском участке богатого человека находилось несколько строений и среди них загон для скота, который укрывался за городскими стенами в случае нападения неприятеля. Участок, примыкавший к оборонительным сооружениям, мог иметь собственную калитку в стене, чтобы выводить скот на пастбище.

Упоминание о богатствах Ламаха дает представление о том, чем владели состоятельные херсонеситы. Они имели большой дом в городе, золото и серебро, которое, вероятно, заключалось не только в монетах, но и в сосудах и украшениях из этих металлов. Кроме того богач был крупным землевладельцем и имел большие стада домашних животных: коней, коров, овец и ослов; для каждого вида животных существовали отдельные стойла. Для ведения хозяйства в распоряжении состоятельного гражданина находилось много рабов и рабынь. Мы узнаем также, что херсонеситы приглашали на угощение горожан в годовщину смерти своих родителей.

В новелле отражены еще некоторые другие подробности быта. В состоятельной семье у мужчин и женщин были слуги для личных надобностей. Помогая во всем хозяину, они становились их доверенными особами, на которых можно было положиться в разных затруднительных случаях. Так муж Гикии поручал своим трем верным рабам тайно проводить в дом заговорщиков, а личная служанка Гикии стала ее любимицей; она названа заимствованным из латыни словом *κουβικουλάρια* (*cubicularius* – слуга-спальник). Такое слово мог употребить лишь образованный человек, знавший латынь), так что это надо причислить к одному из самых ранних свидетельств о латинском языке в Херсонесе.

За провинность хозяйка посадила рабыню в отдельную комнату и дала задание прясть лен. Таково было наказание, так как это не входило в обязанности девушки, ведь этим занимались рабыни рангом ниже; но, как всякую женщину в античности, ее с детства учили прясть и ткать. В переводе сказано, что служанка уронила катушку, которая закатилась в глубокую дыру в полу, в которой она увидела боспорян. Однако, на веретене отсутствовали катушки. На его нижнюю часть насаживали различные пряслица; они играли роль маховика, обеспечивая непрерывное вращение веретена, а в зависимости от их количества и веса получалась нить разной толщины. Именно о пряслице (*σφόνδυλος*) шла речь в новелле. Деревянные и костяные веретена и пряслица неоднократно находили при раскопках античного Херсонеса²⁹.

Обратим внимание еще на одну неточность упомянутого русского перевода, имеющую значение для понимания смысла описываемого эпизода. Речь идет о «порфирном кубке», из которого, чтобы не опьянеть, Гикия пила воду вместо вина. Трудно представить сосуд, сделанный из камня порфира. Речь идет о цветке кубка, скорее всего о краснолаковой чаше. Ведь прилагательное *ρσιςεσепт* означает темнокрасный. В красном сосуде трудно заметить, что в нем налита вода, а не вино. Не случайно сказано, что Гикия отыскала такой кубок, ведь краснолаковую посуду, в частности чаши, украшенные растительным или гео-

²⁹ *Сокольский Н.И.* Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1971. С. 219; *Петерс Б.Г.* Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1986. С. 57-59. Табл. 11, № 24, 25.

метрическим орнаментом, стали ввозить в Северное Причерноморье только в I в. до н.э.³⁰, так что во времена Гикий такой кубок был редкостью.

Как свидетельствуют надписи (IOSPE I². 34, 352, 418, 423, 425), в эллинистический и римский период город украшали бронзовые и мраморные статуи мужчин, граждан и иностранцев, оказавших услуги Херсонесу. Из рассматриваемого нами текста становится известно, что наградить статуей за заслуги могли женщину уже в I в. до н.э. О том, что херсонеситы ставили памятники соотечественницам, оказавшим услуги государству, известно из составленной от имени народа надписи II в. н.э. на постаменте статуи Лаодики. Ее отец Зет, так же, как отец Гикий Ламах, занимал высшие должности в государстве, а муж Тит Флавий Партенокл имел не только местное, но и римское гражданство³¹ (IOSPE I². 431). К сожалению, в уцелевшей части надписи нет сведений о заслугах Лаодики.

Видно в надписи на постаменте статуи героини говорилось, при каких высших магистратах происходили события в жизни Гикий, и отсюда историк заимствовал их имена. Представляется мало вероятным мнение А.Ю. Виноградова³², что автор, написавший исторический труд о Херсонесе в VI в., для придания сочинению большей достоверности произвольно взял имена магистратов из документов II века, так как тогда подобные имена встречаются в известных сейчас надписях.

Историческая новелла о боспорском заговоре и подвиге Гикий продолжительное время существовал в фольклоре херсонеситов. Писатель, включивший это предание в свой труд, жил не позже I–II вв. н.э. Он, вероятно, сам, будучи талантливым рассказчиком, сумел детально воспроизвести народное предание с его характерными особенностями устного повествования. Долгому сохранению новеллы в памяти херсонеситов способствовали стоявшие в городе памятники Гикий с надписями о ее деяниях, а также топоним Λαμάχου οκοπί, который, мне кажется, надо перевести не как Ламахова башня³³, а как возвышение на месте сгоревшего дома Ламаха. Ведь Гикий просила горожан засыпать пожарище (так появилось возвышение) и оставить на память это место незастроенным; оно оставалось таковым до времени жизни херсонесского историка (στύμρον), называясь возвышением Ламаха.

На основании известных нам фактов из сочинений херсонесских историков можно сказать, что они постоянно обращались к теме взаимоотношений с Боспором, которые далеко не всегда были мирными. Недаром в декрете Сириска особо выделено его описание связей с боспорскими царями, а у Константина Багрянородного четыре из пяти его сюжетов о Херсонесе посвящены столкновениям с Боспором.

³⁰ Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984. С. 231.

³¹ Херсонес Таврический... 2004. С.445.

³² Виноградов А.Ю. Херсонес-Херсон... С. 52.

³³ Сапрыкин С.Ю. Асандр и Херсонес... С. 50.

Анализ сведений о сочинениях боспорских и херсонесских историков приводит к выводу, что они пользовались тем же арсеналом источников и художественных средств, которые были выработаны в V в. до н.э. и развиты в более поздних исторических трудах. Местные авторы знакомились с документами и хрониками, хранившимися, как и в других греческих городах, в государственных архивах и в главных храмах. Они, как и другие античные историки, черпали большую часть своих сведений из собственных наблюдений и рассказов очевидцев, а также из исторических новелл, складывавшихся вскоре после изложенных в них событий. Подобно многим греческим и римским писателям, местные историки включали в свои труды оракулы и предсказания, рассказы о чудесных знамениях и помощи богов, а ход изложения оживляли придуманной ими прямой речью героев.

Античные историки писали о событиях с определенных политических позиций, которые придавали их повествованию тенденциозный характер. Яркий пример лаконофильские взгляды в произведениях Ксенофонта, но это был его собственный выбор, а не заказ спартанских царей. Греческих историков занимали главным образом политические и военные события, движущими силами которых они считали правителей государств, полководцев и вообще выдающихся личностей. Поэтому неслучайно почти все, что известно о содержании сочинений боспорских историков, связано с деятельностью местных царей. О них писали образованные люди из их ближайших соратников. Они восхваляли деяния своих покровителей и резко осуждали их противников, что можно проследить в записях Диодора о Сатире и Евмеле.

Декрет в честь Сириска с краткой характеристикой его сочинения о Херсонесе представляет единственное сохранившееся упоминание о том, кто писал исторические труды в античных государствах Северного Причерноморья. Можно высказать лишь некоторые догадки об этих людях. Они принадлежали к состоятельным семьям, имевшим возможность предоставить сыновьям хорошее гуманитарное образование; оно в частности давало навыки сочинения прозаических произведений и прививало привычку посвящать свой досуг интеллектуальным занятиям. Образцом такого человека может служить боспорянин Сопеид, учившийся в Афинах в знаменитой риторской школе Исократ (Dion. Hal. De Isocr. 18). Его отец, приближенный царя Сатира, имел средства для требовавшейся Исократом высокой платы за обучение. Среди выпускников школы прославленного оратора были широко известные историки Андриотон, Эфор и Феопомп. Поэтому теоретически Сопеид, современник Сатира I и Левкона I, мог написать сочинение об их царствовании.

Авторами исторических трудов могли быть также секретари Народного собрания и Совета в Херсонесе и секретари боспорской царской канцелярии. С этой должности начинали многие граждане, желавшие сделать карьеру в

органах власти. Судя по сохранившимся надписям с пространными текстами почетных декретов и официальных писем, которые они составляли, большинство секретарей имели хорошее образование; по роду занятий им приходилось участвовать в политической деятельности государства и постоянно обращаться в архивы. Это могло склонять к размышлению о судьбах родины и к написанию исторических произведений.

Сочинения по гуманитарным наукам в древности рассчитывали на их устное чтение. Авторы исторических очерков, вероятно, читали их своим друзьям во время вечерних застолий или на лекциях в гимнасиях, а рукописи своих трудов передавали в городские библиотеки. Первые такие библиотеки появились при гимнасиях. Они, начиная с V в. до н.э. исполняли не только свою основную роль центра занятия атлетикой, но так же стали средоточием культурной жизни каждого греческого города. Там слушали выступления философов и поэтов, обсуждали самые разнообразные темы, в том числе исторические³⁴. Херсонесский гимнасий известен по надписям эллинистического и римского времени (IOSPE I². 418, 436), его руины первых веков нашей эры открыты археологами³⁵. На Боспоре гимнасии существовали в столице Пантикапее (КБН. 129) и во всех более или менее крупных городах; руководители гимнасией гимнасиархи неоднократно упоминаются в надписях Фанагории, Горгиппии и Танаиса (КБН. 983, 991, 1137, 1140, 1263, 1264 и др.). В библиотеке гимнасия гражданин, интересовавшийся прошлым своего государства, мог прочесть сочинения местных авторов и использовать их для своих исторических сочинений, в которых ссылки на предшественников были совсем не обязательны. Так в разное время появлялись обобщающие труды по боспорской и херсонесской истории, которыми пользовались античные писатели, интересовавшиеся жизнью северных государств греческой ойкумены.

Список использованной литературы

- Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.
Блаватская Т.В. Из истории интеллигенции эллинистического времени. М., 1983.
Бунятян Е.П. Методика социальных реконструкций в археологии. Киев, 1985.
Виноградов А.Ю. Херсонес-Херсон. Две истории одного города // ВДИ. 2013. №. 1.
Виноградов Ю.Г. Херсонесский декрет о несении Диониса и вторжение сарматов в Скифию // ВДИ. 1997. №. 3.
Гайдучевич В.Ф. Боспорское царство. М., Л., 1949.
Доватур А.И. Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957.
Кадеев В.И. Херсонес Таврический. Быт и культура (I-III в. н.э.). Харьков, 1996.

³⁴ *Блаватская Т.В.* Из истории интеллигенции эллинистического времени. М., 1983. С. 67-68; 308-310.

³⁵ *Кадеев В.И.* Херсонес Таврический. Быт и культура (I-III в. н.э.). Харьков, 1996. С. 25, 26.

- Карышковский П.О.* Ольвийские эпонимы // ВДИ. 1978. № 2.
- Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст. Перевод. Комментарии. М., 1989.
- Петерс Б.Г.* Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1986.
- Ростовцев М.И.* Амага и Тиргатао // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. 32. Одесса, 1915.
- Ростовцев М.И.* Сириск – историк Херсонеса // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. Апрель.
- Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор. Петроград, 1925.
- Русяева А.С., Супруненко А.Б.* Исторические личности эллино-скифской эпохи. Киев, 2003.
- Сапрыкин С.Ю.* Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М., 1986.
- Сапрыкин С.Ю.* Асандр и Херсонес (к достоверности легенды о Гикии) // Советская археология, 1987. № 1.
- Сапрыкин С.Ю.* Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I – начале II вв. н.э. // ВДИ. 2005. № 2.
- Скржинская М.В.* Скифия глазами эллинов. СПб., 1998.
- Скржинская М.В.* Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. СПб., 2010.
- Сохольский Н.И.* Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1971.
- Струве В.В.* Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968.
- Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э. Очерки истории и культуры. Харьков, 2004.
- Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I в. до н.э. Киев, 2005.
- Фролов Э.Д.* Факел Прометея. Л., 1981.
- Фролов Э.Д.* Феномен досуга в античном мире // Феномен досуга в античном мире. СПб., 2013.
- Шелов-Коведяев. Ф.В.* История Боспора в VI- IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1985.
- Яйленко В.П.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм. Экономика, политика, культура. М., 1990.
- Aly W.* Volksmärchen, Sage und Novelle bei Herodot und seinen Zeitgenossen. Göttingen, 1921.

